

К 130-ЛЕТИЮ ПЕТРА ДМИТРИЕВИЧА БАРАНОВСКОГО

ПЁТР ДМИТРИЕВИЧ БАРАНОВСКИЙ. Назвать архитектор — узко, добавить реставратор — тоже узко. Это планетарное явление в русской и советской культуре. Вклад его в сохранение не только архитектурных памятников, но в целом истории огромен. Он сумел на государственном уровне изменить отношение власти к уникальным памятникам культуры, не только русской, но и азербайджанской, армянской, узбекской и др. Он сохранял памятники архитектуры и истории всеми возможными способами: реставрацией, размещением экспозиций в храмах, обмерами на случай исчезновения, созданием музейных территорий, на которых не только оставались нетронутыми исторические объекты, но и появлялись новые, спасённые из других мест. Можно смело сказать, что он способствовал созданию нормативной базы по сохранению объектов культурного наследия в строительстве и архитектуре. Барановский популяризировал охранную и реставрационную деятельность, создавал молодёжные клубы, занимавшиеся исследованием памятников и борьбой за их сохранение. Пётр Дмитриевич преподавал в учебных заведениях, писал исследовательские статьи, докладывал о своих научных открытиях на конференциях. Он так был нужен стране и мировой культуре, что, будто учитывая его заслуги, Господь отмерил ему долгие 92 года плодотворной жизни во славу своей Родины и её великой истории. Ему не нужны были материальные блага, около 40 лет он жил в комнате Новодевичьего монастыря, нашим современникам этого не понять — бескорыстное служение для многих стало пережитком прошлого. Ради спасения памятников архитектуры он не пожалел бы своей жизни, говорил: "Почему храм погиб, а я жив".

Родился Пётр Дмитриевич в селе Шуйском Смоленской губернии. В своей автобиографии он пишет, что высшее образование получил в Московском строительно-техническом училище. Скорее всего, имеется в виду строительно-техническое отделение Императорского Московского технического училища (ныне МГТУ им. Н. Баумана). В 1918 году Барановский закончил Московский археологический институт, отделение истории искусств. Начало его профессиональной практики поражает широтой и контрастами: он изучает, обмеряет памятники архитектуры и строит укрепления на фронте, руководит строительством чуточкупитейного завода. Благодаря этому уже в те годы Барановский становится универсальным специалистом: одновременно архитектором, реставратором, историком и инженером-строителем. Первое задание по обмерам Пётр Дмитриевич выполнял на территории Болдинского монастыря вблизи г. Дорогобужа, обмерял Введенскую церковь. Безусловно, вернулся он очарованным русской допетровской архитектурой. Троицкий собор монастыря поражает своей архитектурой одновременно: сильной, строгой и тонкой, изысканной в местах, где требуются привлечь внимание. Один из творческих методов Барановского, возможно для кого-то он покажется беспощадным, предполагал "очистку" памятника от последующих исторических пристроек и наслоений. Памятник как бы освобождался из плена чужеродных его стили и замыслы пристроек. Так по его предложению была уже после войны очищена Китайгородская стена в Москве. Барановский понимал, что Георгиевский собор в Юрьеве-Польском — это чудом сохранившийся памятник необычного утраченного русского архитектурного стиля. Собор пытались ликвидировать в XIV–XV веках, но

что-то помешало. До полного исчезновения дело не дошло. Версия о саморазрушении храма не выдерживает никакой критики, но это отдельная тема. В XV веке Георгиевский собор до уровня верха стен восстановил по наитию В.Д. Ермолин. Барановский и Грабарь тщательно изучили все исторические справки и реконструкции собора. Думается, реставраторы убедились в несравнимой с окружающими постройками ценности памятника. Он был ими отреставрирован и явился городу, как самодостаточная уникальная постройка, как центр композиции, как главное достояние города. При этом пришлось пожертвовать пристроенной в XVIII веке колокольней и Троицким приделом.

Усилиями И.Э. Грабаря и П.Д. Барановского сохранена церковь святого Трифона в селе Напрудном под Москвой (сейчас Трифоновская улица Москвы). Реставрацию Пётр Дмитриевич проводил совместно с Л.А. Давидом. Реставраторы оценили храм как уникальную постройку не только по архитектурным качествам, но по инженерным, стрелчатым своды здания — редкий конструктивный приём. Очень много Барановский сделал для сохранения архитектурных памятников Ярославля. За девять лет работы было отреставрировано десять исторических построек, в том числе особо богатые фресковыми росписями церкви Ильи Пророка и Николы Мокрого. Одновременно Барановский обмеряет, изучает и частично реставрирует памятники архитектуры Углича, Ростова Великого, Мологи. Пётр Дмитриевич обладал каким-то тонким чутьём, позволявшим определять подлинный стиль и подлинные фрагменты исторических зданий. Так это уникальное качество позволило Барановскому обнаружить в эклектичном комплексе сросшихся разновремениных построек Смоленска домонгольский памятник. Храм Пётра и Павла был построен в 1146 году, в XVII, к западному, были пристроены трёхэтажные униятские палаты архиепископа, которые своей промоздностью лишили храм Петра и Павла архитектурной самостоятельности, сделали его придатком палат. Реставрация Барановского вернула первоначальный облик, также в ходе расчистки были открыты древние фрески и надписи, позволившие точно датировать постройку храма. В Смоленске Петру Дмитриевичу удалось спасти и отреставрировать несколько домонгольских храмов.

УЧАСТВУЯ В 20-Х ГОДАХ в экспедиции по Русскому Северу, Барановский открывает для себя красоту русского деревянного зодчества и начинает борьбу за сохранение памятников. Понимая, что деревянные постройки наименее защищённые, при пожарах могут исчезнуть бесследно, он организует перевозку деревянных строений на территорию музеев.

Петром Дмитриевичем были организованы такие спасительные музеи в Спасо-Андрониковом монастыре, в Болдинском монастыре Смоленска, в Коломенском в Москве, Пафнутьев-Боровском монастыре г. Боровска, в Александровской слободе г. Александрова. В 1946 году Барановский участвует в организации Черниговского исторического и архитектурного заповедника, в 1948 году представляет проект Лекитского историко-архитектурного заповедника в Азербайджане. География его реставрационной деятельности не поддаётся осмыслению: от Русского Севера до Азербайджана, Соловки, Смоленск, Новгород, Александров, Москва, Самарканд. По разным данным, Петру Дмитриевичу удалось спасти

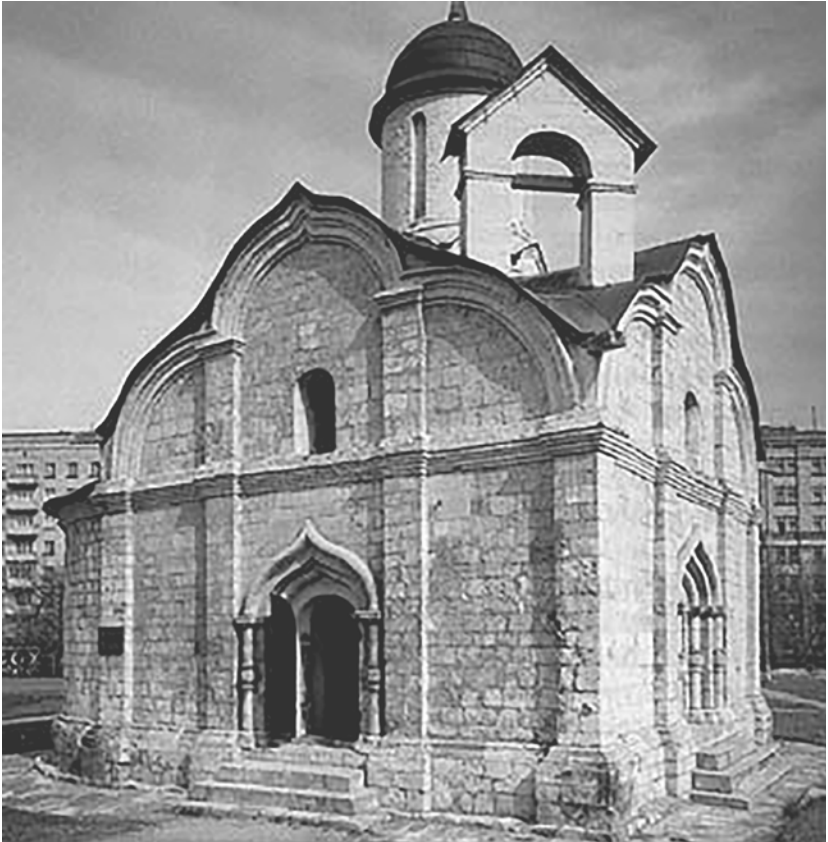
Реставрация храма апостолов Петра и Павла в Смоленске.1960-е годы

Восстановленный храм апостолов Петра и Павла

Церковь мученика Трифона до реставрации. Москва, конец 1940-х

Церковь мученика Трифона после реставрации

около 100 исторических построек, отреставрировать около 70. Даже эти цифры поражают, на самом деле точный подсчёт может дать ещё большую сумму. Некоторые работы не приводили к положительным результатам: так и не удалось сохранить выявленный из-под старых наслоений дворец В. Голицына на Охотном ряду в Москве, разрушены храм Казанской иконы Божьей Матери на Красной площади и Вознесенский храм Московского Кремля. Предчувствуя это, Пётр Дмитриевич производил, прежде всего, обмеры памятников. Храм Казанской иконы Божьей Матери обмерял укладкой, уезжая из Александрова, где ему предсказано было прожить после освобождения в 1933 году.

В 1937–1938 годах Пётр Дмитриевич руководил реставрационными работами в Троице-Сергиевой лавре, в храмах святых Зосимы и Савватия, Святого Духа, больничных палатах и других местах.

Его практика в промышленной архитектуре и инженерное образование позволяли ему изобретать новые методы реставрации и использования, к примеру, железобетонных инъекций. Можно предположить, что многие приёмы, которые использовал Барановский при реставрации древностей, обладают очень большой практической значимостью, однако они остались тайной для потомков. Петру Дмитриевичу некогда было описывать и публиковать результаты своих работ. Возможно, в будущем кто-то займётся изучением его профессиональных методов, это будет сравнимо с находкой ценногоклада.

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ, интригующая и пронзительная история связана со спасением храма Покрова, что на Рву ("собора Василия Блаженного"). Документально участие Петра Дмитриевича в судьбе храма не подтверждено, история передаётся со слов дочери. Хотя среди архитекторов, возможно, приукрашенная, живёт и другая легенда. По версии дочери Барановского Пётр Дмитриевич был приглашён в Кремль, где рассматривался вопрос реконструкции Красной площади. Каганович предложил Барановскому обмерить храм перед сносом, якобы он мешал проезду танков на площадь. Пётр Дмитриевич возмутился: "Да это же святыня!", затем послал телеграмму Сталину с просьбой не допустить уничтожения шедевра архитектуры. В этой версии смущают танки, они на многочисленных парадах после без проблем проезжали мимо собора. Скорее всего, причиной была реконструкция Красной площади с постройкой здания Наркомтяжпрома и прокладкой широкой Аллеи Ильича или, иначе, проспекта Дворца Советов. Телеграмма подействовала, и на заседании Политбюро Каганович (по другой версии — Б. Иофан) убрал с макета храм, объясняя, как пройдёт проспект. Сталин одёрнул: "Поставь на место".

Среди архитекторов можно услышать другую версию о том, что Барановский напросился на приём к Сталину и встал на колени с просьбой сохранить храм. Чем он рисковал? Да всем. Сегодня на гораздо меньшие риски никто не идёт. Арест Барановского в

1933 году произошёл по причине "неудобства" для власти присутствия этого человека при реализации генплана Москвы 1935 года, по которому предполагался снос многих исторических зданий. Появились клеимящие статьи в прессе с такими заголовками: "Реставрация памятников искусства или искусная реставрация старого строя?"

Странный факт из жизни Петра Дмитриевича. После обмера Введенской церкви в Болдино он получил вознаграждение — четыреста рублей пятирублёвыми золотыми монетами. Купил фотоаппарат и поехал по стране, но многочисленных фотографий памятников архитектуры либо не сохранилось, либо они хранятся в неопубликованных архивах. А ведь это золотой запас страны. Причём воспоминания о том, что Пётр Дмитриевич обмерял и одновременно фотографировал здания, встречаются часто.

В русскую историю Барановский внёс большой вклад, определив утраченные буквы на каменной дошке, когда-то располагавшейся на фасаде Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве, по восстановленной надписи удалось узнать точную дату смерти Андрея Рублева, 1430 год.

Пётр Дмитриевич Барановский положил все свои силы и таланты на служение своей стране и её великой культуре, его не сломили ни арест, ни трудности фактически монашеской жизни. Защищая памятники истории, он воздвиг себе вечный памятник небывалых размеров.

Ольга СУСЛОВА

Задело!

ОТ ОМ, ЧТО ЗАПАД ведёт против России гибридную войну, за последние годы написано и сказано немало. Одним из многих измерений этой войны является борьба против русского языка, и заключается она в наплыве иноязычных слов. "Локдаун", "блэкаут", "флеш-моб", "кешбэк", "каршеринг", "хайп" и им подобные наводняют наш язык с невероятной скоростью.

Распространённым заблуждением является утверждение, что заимствованные слова обозначают новые понятия, которых, якобы, раньше в русском языке не было, но это далеко не всегда так. Например, "паркинг" и "парковка" заменяют наше родное слово "стоянка", "дисконт" — "скидка", "пранк" — "розыгрыш", "клининг" — "уборка", "буллинг" — "травля", "транспарентный" — "прозрачный", "пролонгация" — "продление" и тому подобное. Некоторые считают, что заимствования обогащают русский язык и мирно сосуществуют со словами на русских корнях. Однако оценки, сделанные автором в 2020 году с помощью поисковой статистики ("Гугл" и сведения из "Национального корпуса русского языка", ясно показали ложность и этого заблуждения. Например, слово "волонтер" используется всё чаще, а "доброволец" — всё реже.

В подавляющем большинстве случаев современные заимствования приходят из одного и того же языка: английского. Добавим к этому повсеместное засилье вывесок и надписей на этом языке. На сде-

лланной в России и для продажи в России упаковке со смесью сушёных ягод крутятся надписи berry mix и smart food. Вызывает полнейшее недоумение обилие в спальных районах Москвы табличек с указателями "школа", "библиотека", "детский сад", "больница", повторённых на английском. Такое же повторение надписей сделали зачем-то в одной из самых обычных городских больниц Тюмени. Как метко высказался один из интернет-пользователей, "такое чувство, будто мы к оккупации готовимся, а чтобы завоевателям было удобнее, всё вокруг на английский переводят".

Более того, изменение языка тесно связано с изменением мировоззрения его носителей. Люди, говорящие на смеси русского с английским, по своим ценностям, скорее всего, будут намного ближе к Западу, чем те, кто говорит на чистом русском языке.

Впрочем, не будем винить в своих бедах только лишь наших мировых соперников. Гораздо полезнее обратить взор внутрь страны.

Откуда приходят в русский язык англицизмы? Существует несколько основных путей, и один из них — реклама.

Осенью прошлого года в интернете и по телевидению началось распространение рекламного видеоролика, продвигающего дезодорант одной известной международной торговой марки. Реклама озвучена следующими словами:

"Какой бы ни был вокруг треш, внутри ты всегда фреш. Всё супер изи, на чиле полным (название) с ароматом клёвым. С утра до ночи к любому движу я готова. (Название) — вокруг треш, внутри фреш!" Видеоролик продолжительностью 20 секунд показывает девушку, применяющую дезодорант и веселящуюся в окружении моло-

дёжного "движа" под бодрую танцевальную музыку.

Вряд ли найдётся много людей, согласных признать слова "треш", "фреш", "изи" и "чил" словами русского языка. Скорее, это английские слова trash (или thrash), fresh, easy и chill, записанные русскими буквами и имеющие общеупотребительные замены в русском языке: "треш" — "беспорядок", "жесть", "ужас", "жуть", "дичь", "фреш" — "свежий", "све-жесть", "изи" — "просто", "легко", "чил" — "отдых", "безделье".

С этим примечательным видеороликом ознакомились участники одного из интернет-сообществ, выступающих за здоровье и самостоятельное, а не путём безмерных заимствований, развитие русского языка. Они выяснили, что российские федеральные законы "О рекламе" и "О государственном языке Российской Федерации" совершенно ясно и однозначно устанавливают, что использование иностранных слов в рекламе допустимо либо для слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, либо при условии, что иноязычное сообщение будет повторено по-русски. Так как за соблюдение закона "О рекламе" в России отвечает Федеральная антимонопольная служба (ФАС), именно туда с указанием на описанные выше нарушения и было направлено обращение с просьбой прекратить распространение противозаконного видеоролика.

Ответ ФАС поразил своей нелепостью. Во-первых, она заявила, что в обращении не указан рекламодатель, а также время и место распространения видеоролика, хотя эти сведения были указаны. А во-вторых, сообщила, что данный видеоролик... вообще не является рекламой!

ЕЩЁ В НОЯБРЕ 2013 года во время встречи с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин вузов президент России Владимир Путин заявил: "Злоупотребление иностранными терминами мне отчасти напоминает злоупотребление рекламой на иностранном языке. Те, кто злоупотребляет иностранными терминами, полагают, видимо, что это автоматически причисляет их к некой более высокой и более цивилизованной касте, принадлежность к которой делает их более значимыми, а их идеи и суждения — более основательными".

Двумя годами позже, в июне 2015 года, Валентина Матвиенко, председатель Совета Федерации, написала в своей статье: "Русский язык — ключевой элемент национальной идентичности русской нации. И потому нельзя считать маловажными такие весьма распространённые явления нашей современной жизни, как примитивизация русской речи, засорение её иностранными словами. Я понимаю необходимость заимствований из других языков, когда за ними стоит возникновение новых понятий, явление, которым нет аналогов в нашем родном языке. Тогда эти заимствования оправданы. Но ведь сплошь и рядом мы сталкиваемся с чисто механическим, полностью произвольным перемещением слов из иностранного языка в русский язык. Зачем нам все эти стикеры, постеры, апгрейды, когда в нашем родном языке есть идентичные термины: "наклейка", "плакат", "обновление"? У нас полностью пропало слово "продавец", зато появилось словосочетание "менеджер по продажам", хотя суть осталась та же самая".

С заботой вспомнила Валентина Ивановна о русском языке и в декабре 2021 года на заседании Совета при Президенте РФ по реализации государственной поли-

тики в сфере защиты семьи и детей, заявила, обращаясь к главе Минпромторга Денису Мантурову:

"Меня трясёт корбит от, что происходит с нашим русским языком. Когда на правительственном уровне, Денис Валентинович, [говорят] "кешбэк"... Почему нельзя российский аналог? Возврат денег. Когда услышала, что на каком-то тракторном заводе в хеке номер 8 прошёл перформанс... Ну хватит нам увлекаться этим... Посмотрите, как берегут свой язык страны, где небольшая численность населения, где язык не очень распространён. Они даже на сувениры компьютерные технические вещи, которые одни и те же по всему миру, создают аналог на своём родном языке, а у нас каршеринг. <...> Дети любят разные лейблы на куртке, футболке и так далее. К сожалению, всё время это на английском языке. Русский язык нельзя нам терять, упускать и с детских лет приучать, что именно импортная этикетка блестит лучше. Пожалуйста, обратите на это внимание. Над этим тоже надо [подумать]: заложить уже в элементы одежды сказку, мечту, вкус, эстетику, всё на русском языке".

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл также не обошёл этот вопрос стороной, заявив на Международном съезде учителей и преподавателей русской словесности в ноябре 2021 года: "Болезни" языка хорошо известны: низкий уровень речевой культуры людей, особенно молодёжи; засилье иностранных заимствований и жаргонизмов в массовой культуре и публичной сфере... что представляют собой эти опасности? Одна из них — это сохраняющаяся до сих пор нездоровая мода на бездумное заимствование и слепое калькирование иностранных выражений и даже целых синтаксических конструкций... Если в СМИ или, шире, в массовой коммуника-

ции идёт последовательное насаждение чуждых ценностей и культурных парадигм, если всё большее распространение получают нетрадиционные для нашей культуры образы, модели речевого поведения, всё это неизбежно приводит к размыванию основ национального самосознания".

Вопрос о защите русского языка поднят и в таком важном документе, как обновлённая в июле прошлого года Стратегия национальной безопасности РФ. В частности, в ней отмечено, что русский язык как государственный язык Российской Федерации подвергается дискредитации. Стратегия объясняет необходимой защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти и включает в число необходимых для этого задач "защиту и поддержку русского языка как государственного языка Российской Федерации, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка, пресечение публичного исполнения, распространения через средства массовой информации продукции, в которой содержатся слова и выражения, не соответствующие указанным нормам".

Новое обращение в ФАС с подробным указанием на нелепость и необоснованность данных ответов и с приведёнными выше высказываниями политиков и патриарха положительного действия не возымело. Ответ был дан сухой и скучной и свёлся к тому, что прежний ответ — правильный. Так что же получается: не только международные производители товаров повседневного спроса участвуют в дискредитации русского языка, но и наша родная, здешняя Федеральная антимонопольная служба?

Роман МЕЩЕРЯКОВ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/> Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 21 650

Заказ № 1097-2022

Дата выхода в свет — 09.02.2022 г. Подписано в печать 08.02.2022 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ